

ПЁТР КРАСНОВ

ЛЕВ ТОЛСТОЙ И НООСФЕРА

Понимая, насколько обширна сформулированная так тема, хочу остановиться лишь на некоторых информационных аспектах её.

Нынешнее расширение её, Ноосферы (как трактуют этот термин В. Вернадский, П. Тейяр де Шарден и другие мыслители), скорее всего, можно определить, как “катастрофический рост” или даже “взрыв”. Он является и количественным – “взрыв”, и одновременно качественным – “катастрофическим”, причём весь негативный смысл этого определения не кажется мне в отношении нашей современности таким уж преувеличенным. Сверхмассовый, можно сказать, выход в информационное пространство (которое является весьма значимой, если не определяющей частью Ноосферы) “низовых” пользователей интернета создал совершенно новую, небывалую в истории человечества социокультурную ситуацию. В таком случае тютчевское “мысль изречённая есть ложь” парадоксальным образом говорит нам о том, что всякое фиксированное в слове, сформулированное высказывание/месседж можно с разной степенью условности считать если не ложью от незнания истины, то мыслью недодуманной, как самое малое – незавершённой, а зачастую и преднамеренным, а то и злым обманом, ложью. А вот последнее в истории человечества настолько распространено и употребляемо, что уместней вообще говорить об антропосфере, техносфере или социосфере, нежели о термине, в составе которого “noos” – разум. И нередко сам человек задаётся вопросом: где здесь, в современной ситуации, не то что высокий разум, а элементарный здравый смысл?

В ход пошла в последние десятилетия намеренная ложь уже такого размаха, масштаба, перед которым, скажем, провокационный “поджог рейхстага” в начале тридцатых или такой же провокационный Тонкинский инцидент покажутся подростковым хулиганством, причём вскоре разоблачёнными перед мировой общественностью. А потому позвольте привести два “технических”, так сказать, примера этой феноменальной, попирающей все мыслимые пределы лжи – с некоторыми техническими же подробностями.

Первый, окончательно развязавший руки политиканской верхушке Соединённых Штатов для разбоя на международной арене, – “теракт” 11.09.2001 года с подрывом-сносом трёх зданий ВТЦ, причём в здание ВТЦ-7 никакого самолётного тарана не было, как и в стену Пентагона. А между тем, в ВТЦ якобы погибло более 3000 граждан США, и одно дело, как квалифицировать этот стопроцентный технологический снос зданий с людьми в них; с этим, впрочем, пусть разбираются в самой Америке. Но назвать и навязывать всему миру эту топорно сделанную собственными спецслужбами чудовищную диверсию-провокацию терактом какого-то “усамы” – это не то что

знак, а символ запредельной наглости и хамства по отношению ко всему угромо смолчавшему человечеству, ко всей многострадальной Ноосфере же таковой. Какие триллионные активы Саудовской Аравии и триллионные же недостачи-протори Пентагона погребены якобы в подвалах ВТЦ — в этом разбираться опять же предоставим самим американским гражданам.

Вторая же, поистине гомерическая ложь (фильм об этом американцы, не стесняя себя ничем, так и назвали: “Для всего человечества”...) была по времени своего торжества первой, подготовившей в дальнейшем саму возможность и, так сказать, “технологию информационного производства и обеспечения” вышеописанного “акта”. Эта так называемая “лунная афера”, которая началась вовсе не с пресловутых “полётов на Луну” ихних “Аполлонов”, а гораздо раньше, с самых ранних американских попыток освоения околоземной орбиты. То есть с суборбитальных на самом деле полётов-прыжков “Меркури”, а потом и “Джемини” на высоту 180-200 километров, без достижения первой космической скорости и выхода на орбиту. Уже здесь берёт начало их самая наглая и расчётливая ложь. Для примера можно взять 14-дневный якобы полёт “Джемини-7” в аппарате, где на человека в скафандре приходится места, как на переднем сиденье автомобиля (1,3 м³, тогда как в стандартном гробу — 0,8-0,9 м³), вдобавок раздельно с напарником. На двоих советских космонавтов, кстати, приходится в “Востоке” приходится 9 м³, причём с туалетом, в отличие от американских аппаратов, и после шести дней полёта они не могли самостоятельно ходить, а космонавты А. Николаев и В. Севастьянов после 18-суточного полёта вернулись почти полумёртвыми — таковы были первые тяжелейшие “сюрпризы” невесомости. А вот американские астронавты, якобы полмесяца просидевшие в креслах, с лёгкостью, прямо-таки козлами перепрыгивали с приводившегося в океане аппарата в резиновую, вроде наших рыбацких, болтающуюся на волнах лодку, как точно такие же “бодрячки” прыгали потом с посадочных “Аполлонов” после куда более тяжёлых, казалось бы, и сложнейших полётов...

А секрет такой их резвости-прыгучести — в строгой тайне, которую соблюдали наши в сообщениях о здоровье вернувшихся космонавтов: “самочувствие хорошее”, а то и “отличное”. Впору посочувствовать американцам: так спроста, по незнанию последствий невесомости, они сами попались, нарвались на саморазоблачение... Не летали они на орбиту, ракет необходимой мощности для этого у них тогда не было, и все “подвиги” “Меркури” и “Джемини” там, как весьма убедительно доказали и специалисты кинофотосъёмки (по опубликованным НАСА кино- и фотоматериалам), есть не более чем кинотрюки и фотомонтажи. А с нулевым опытом стыкровок-перестыкровок в космосе, причём многих и сложнейших, которые и должны были быть отработаны на орбите, полёт на Луну абсолютно невозможен, это вам и в НАСА скажут.

Так сказать, “спасали честь” американской астронавтики — полнейшим бесчестьем...

Разоблачению “лунной аферы” посвящены десятки научных работ и книг, сотни аналитических статей и материалов, настолько очевидны откровеннейшие ляпы и подделки её, мировая же официальная наука молчит. Кстати, отняв в глазах мировой публики этой грандиозной фальсификацией у СССР ведущую роль в освоении космоса, американцы восхотели отнять себе и Международный день космонавтики, запустив 12 апреля 1981 года первый “Шаттл”. Да, ровно через 20 лет после Юрия Гагарина впервые, подчеркнуту, выведя наконец-то своих астронавтов на околоземную орбиту... И вполне очевиден теперь сговор руководств США и СССР относительно “лунной гонки”, за которым последовали просто какое-то зверское уничтожение нашего лунного проекта со всей его космической техникой и документацией, затем уже хорошо известные материальные “плюшки” за это от Запада, а далее фальсификации полётов “Союз-Аполлон” и “Скайлэба”.

Но кто сейчас может на государственном уровне открыто усомниться в этаким “апофеозе” Америки, кто осмелится? Коллективный Запад давно убедился: имея самую обширную и управляемую сеть СМИ в мире, сравнимую с их же финансовым и военным могуществом, можно творить всё, что угодно, инспирировать любую, самую несусветную ложь. Стоило, скажем, потрясти с трибуны пробиркой с мелом — и весь Ближний Восток на десятилетия опрокинулся в кровавую кашу, в разруху и первобытную дикость с более чем миллионом одних только убитых. И что там, по сравнению с этим,

мелкое враньё относительно малайзийского “Боинга” или пресловутых Скрипалей... Ложь теперь как бы завоевала тем самым все права, стала обыденной и общепринятой данностью, презрев все установления дипломатии, международного права и самого политического модерна, перемахнув на наших глазах в политпостмодерн и не утруждая себя никакими доказательствами.

Вывод тут может быть только один: от организаторов этих афер, по степени низости их и безответственности, человечеству суждено ожидать любых, самых чудовищных провокаций, агрессий и преступлений.

Эта как бы “разрешённая” вышеприведёнными, глобальными по масштабу “акциями” ложь в последние десятилетия распространилась на все уровни, полновластно захватила не только мировое массмедийное, но и культурное пространство, вызвав вполне очевидный кризис едва ли не всех видов искусства и самой культуры в целом. “Эстетическая ложь” (позволительно определить её так), на которой преимущественно и “построен” постмодерн в искусстве, неудержимо и вполне злостно разъедает и все смыслообразующие этические принципы, выстраданные человечеством. Времена Льва Николаевича мы продолжаем считать классическими в смысле устойчивости базовых понятий о правде и лжи, добре и зле, красоте и уродстве, о чести и бесчестии. Но вот, пройдя всеразлагающие искусства “серебряного века”, декаданса и постмодернизма, в каком веке мы оказались, кому и каких идолов понаставили? Судя по всему, никак уж не в атомном, а скорее, в пластиковом, причём “пластик” этот самого дрянного и токсичного свойства.

Не могла не впасть теперь в этот ощутимо разрушительный кризис и литература, отечественная тоже. Искусство, по определению Льва Николаевича Толстого, как “гармоничная правильность распределения предметов” (изображения, описания, звуков и т. п.), как категория почти изъята из общеупотребительной практики, победно провозглашён “эстетический экуменизм” без берегов. Об этой “культуре неразличения” подробно пишет в своих работах известный прозаик и поэт Юрий Милославский: “Победивший культурный контекст оказывается явлением исключительно рукотворным, привнесённым, собственно, искусственным, продуктом art-индустрии”. Агрессивно навязывается неразличение качества (в данном случае художественных текстов), всё зависит лишь от их пиара, раскрутки, лоббирования — того, что спецы этого дела называют “информационным и имиджевым сопровождением” на ТВ, радио и в интернете путём “засевания” его продвигаемым автором и его произведениями. Неудобных же авторов официальные издательские корпорации даже и цензуре не подвергают: “Существенно подчеркнуть, что речь обыкновенно не идёт о прямых запретах (напрям, на публикации), а о разновидностях “сдерживания и отбрасывания”, недопущения”. Что мы сплошь и рядом видим у наших либерального пошиба издателей и держателей премиальных “общаков”.

Art-индустрия торгашей сейчас правит бал не только на нашем книжном, театральном, выставочном, киношном, эстрадном и прочих рынках. Она, паразитарная, извратила все понятия эстетического качества вплоть до противоположного порой, она навязывает всем и всему свой торгашеский дух, который является, по сути, врагом всему творческому, истинному, самому соучастию искусства и литературы в поисках человечеством путей в будущее, в разрешении своих тяжелейших проблем. После великой в своих лучших образцах литературы советского периода мы сейчас видим, что лезет в глаза, навязывается на первых — ближе к кассе — полках книжных магазинов, на неприглядной поверхности самого нынешнего литпроцесса. И мы что же, думаем, что эта дрянная коммерция будет нести “разумное, доброе, вечное”, будет воспитывать наших детей и внуков, наши новые поколения? Так ведь куда более успешно продаётся на всяческих рынках всяческая ложь, разврат и развлекало... .

Лев Николаевич, всю жизнь боровшийся против лжи во всех её облициях и проявлениях, не мог и представить, конечно же, до чего мы — то есть человечество — докатимся. Он был, несмотря на своё знание людей, всё-таки оптимистом, верующим в великие душевные и духовные возможности человека, в его способность нравственного преображения и совершенствования, стоит только ему растолковать всё и показать верный путь. Не мог представить себе, скажем, динамику человеческого самоуничтожения от 10 миллионов в Первой до 54 миллионов во Второй мировой войне. А тем более динамику

и вселенский размах того, что мы можем назвать мировой ложью. И что там его негодование в отношении написанного Шекспиром, когда здесь и сейчас эстетизированная ложь цветёт самым махровым цветом, когда Ричард III выезжает на сцену на автомобиле, а его, толстовского якобы, Кутузова выносят на просцениум одного из главных театров страны в гробу стоймя...

Эта “рыба” новейшего неразумия гниёт и с головы, с верхов человеческого муравейника, едва ли не узаконивших теперь любую ложь и преступления, — и с хвоста, в интернетных и прочих “низах”, в море разлитом самого дремучего невежества, всевозможных фейков и вранья, в несчётное число раз превышающих хоть что-то разумное. “Слово изречённое” (пусть даже кодированное в электромагнитных сигналах интернета, радио и ТВ), в отличие от неизречённых мыслей, уж наверняка становится частью информационной ауры планеты, эфира, Ноосферы. И можно только представить, насколько забита она всем и всяческим хламом, бескультурьем, а подчас и откровенной дикостью. И в экологическом смысле она загажена, должно быть, в несравненно большей степени, чем наша земная экосистема, потому что экологические бедствия являются всего лишь непосредственным следствием человеческого неразумия и рвачества, теперь явленного во всей своей красе...

Хуже всего то, что всё это инициируется, внедряется и поддерживается правящими верхами современной человеческой цивилизации. А тридцать лет назад в эту западную, по генезису своему, парадигму социокультурного существования подалась и соблазнённая бюрократическая элита СССР-России. Рухнула вся мировая система сдержек и противовесов, особенно же в культурном и морально-нравственном аспектах, и “закружились бесы разны” на просторах нашего Отечества, прорвавшись через пресловутый “железный занавес” и пытаясь сорвать все “печати” этически выверенных установлений, с Нагорной проповеди Христа начиная...

Правда, немало надежд на лучшее и более разумное жизнеустройство связывают в мире с Россией. Но годится ли нынешняя Эрэфия с её мерзким социальным устройством на евангельскую роль “удерживающего” хотя бы в дальней перспективе — это ещё вопрос наших вопросов.

Конечно же, сказать, что наша Ноосфера теперь тяжело больна — это всё равно, что спросить, а была ли она когда-либо хоть сколько-нибудь здоровой. Но оздоровлением её, увы, озабочены ныне очень и очень немногие. Назвать всё это предуготованной и неизбежной драмой человека как вида, как мыслящего всё же существа? Наверное, можно, — если бы она не завершилась всякий раз очередной трагедией.